

- Что? - Сюй Цзэ посмотрел на мужчину средних лет в костюме Танг, не понимая, почему тот без всякой причины говорит такие вещи, - Специально? Что я сделал специально?

- Ты намеренно собирался достать эту чашку, чтобы кинуть мне наживку! А потом загнать меня в ловушку! - мужчина средних лет уставился на Сюй Цзэ смертельным взглядом.

Несколько сотен долларов для него были ничто. Но он был гордым человеком, который начал с нуля в деловом мире и мог заработать свои нынешние миллионы. Но он не ожидал, что попадет в простую ловушку и потеряет лицо. Он считал, что Сюй Цзэ намеренно пытается унижить его. Сюй Цзэ удивлённо воззрился на незнакомца.

- Я вас не знаю, так зачем мне вас заманивать в ловушку? Я хотел просто посмотреть эту вещь, вы её выхватили и купили. А теперь говорить, что я заманил вас в ловушку? - Сюй Цзэ был действительно озадачен.

Мужчина средних лет в костюме Тан несколько успокоился, понимая в глубине души, что он импульсивно обвинил парня, но не собирался просто так отпустить снимать Сюй Цзэ. Не смотря ни на что, деньги уплыли, а лицо потеряно. И надо было срочно восстанавливать статус-кво.

- На твоём месте я бы не стал искать с ним неприятностей, - тихо заметил Ли Чжигу.

- Владелец магазина Ли? - человек средних лет в костюме Тан повернулся к Ли Чжи Гу, который выглядел недовольным.

Он тут же подумал: «Это всего лишь лавочник, а не настоящий босс! Обычно он всегда был вежлив со мной, а сейчас нет?»

Ли Чжигу указал на Сюй Цзэ, который уже рассматривал новую фарфоровую чашку, и объяснил:

- Это особый ученик профессора Гу Хуай Фэна.

Ли Чжигу всеми силами всегда старался предотвратить споры между посетителями, ибо последствия такого рода перебранок всегда были плохими.

Мужчина средних лет сказал с пренебрежением:

- Ну и что? Даже если он преподаватель в университете и даже если он очень важен стране, то что с того?

Но Ли Чжигу спокойно продолжил пояснять:

- Вы слышали о том, что случилось прошлой ночью в доме богатейшего человека в Фанге, не так ли?

Мужчина средних лет в костюме Тан выглядел несколько озадаченным.

- И что же?

- Этот молодой человек был гостем самого богатого человека в Фанге, - сообщил Ли Чжи Гу

безразлично, – Информация о том, что произошло на вилле Фан прошлой ночью, уже циркулируют внутри определённого круга. И, вероятно, потребуется полмесяца, чтобы эти сведения дошли до вас. Так вот, выступление Сюй Цзэ вчера вечером было ошеломляющим. Особенно, когда он в два счета определил, что ваза с золотой эмалью была подделкой. И предоставил достаточно доказательств этому. В конце концов, золотая эмалированная ваза была той, на которую Чу И потратил более ста миллионов долларов, чтобы выкупить ее за границей. Более ста миллионов долларов! Это целое состояние! Даже немногие магнаты, которые утверждали, что они миллиардеры, выкладывали за один предмет столько денег.

Но Ли Чжи Гу обронил ещё одну фразу:

– Мэр Цзян Чэн был студентом профессора Гу Хуэйфэна.

Человек средних лет в костюме Тан мгновенно утратил уверенность. Если бы Сюй Цзэ был гостем самого богатого человека в Фан, это ещё ничего бы не значило. Но, то что мэр Цзян Чэн тоже был учеником Гу Хуэйфэна меняло ситуацию. И хотя вероятность их отношений была очень призрачна, но этот факт был пугающим. А значит паренёк мог иметь непростой статус. Человек средних лет в костюме Тан взглянул на Сюй Цзэ, скрипнул зубами и, поняв, что связываться с Сюй Цзэ опасно, молча вышел из магазина. Связываться с потенциальным другом мэра ради каких-то сотен долларов было в высшей степени неразумно.

Сюй Цзэ так и не понял, чем он обидел мужчину средних лет в костюме Тан. Вещей, размещенных на длинном столе, было, вероятно, более тридцати. Сюй Цзэ рассматривал каждую из них. Все они были либо современными изделиями, либо вещами средней стоимости. Ничего редкого обнаружить было уже нельзя.

Чжан Ли наклонился и спросил:

– Как насчет этого? Ты видел что-нибудь хорошее?

Цзян Сюнь также наклонился и смотрел на Сюй Цзэ. Что бы ни случилось, они уже были полностью убеждены в пророческом видении Сюй Цзэ, точнее, в его удаче.

Копаясь в таких вещах, удача была не менее важна чем знания. Чтобы в куче подделок найти настоящий надо быть по-настоящему удачливым.

Сюй Цзэ выбрал два предмета из кучи, что громоздилась на длинном столе, и передал их Чжан Ли и Цзян Сюню:

– Этот и этот. Они подлинные.

Одно из них было маленьким блюдцем, его внешний вид был невзрачен. Оно выглядело так, как будто в придорожном ларьке в него кладут арахис. Тем не менее, это был продукт из официальной печи династии Цин. Блюдце было довольно обычным, но имело явно почтительный возраст – оно было из периода Канси. И качество его было нетронутым, что также очень ценилось коллекционерами. Второй предмет представлял собой нитку буддийских бусин, сделанных из сандалового дерева. Сандаловое дерево само по себе не является редким,

но оно оказывает некоторое освежающее воздействие на ум. К тому же резьба была сама довольно неплохая. К сожалению, на бусинах не осталось никаких личных меток, чтобы определить, владела ли ими какая-то знаменитость или нет. Нитка бусин была также старым предметом, что-то из периода Цин Гуансюй, она также была довольно ценной.

Цзян Сюнь с радостью взял бусы сандалового дерева и с радостью попросил Ли Чжигуна:

- Владелец магазина, сколько это стоит?

Ли Чжигу взглянул и сказал безразлично:

- Сандалвуд Гуаньинь, ручные бусы. Цена - три тысячи.

Цена всех товаров на этом длинном столе имела верхний предел, который составлял три тысячи. В то время как базовая цена составляла три сотни. Если бы не этот ценовой диапазон, их никто бы не захотел покупать. В конце концов, это была обычная замануха для привлечения клиентов. Ведь реальная цена была не слишком высока, так что проницательный клиент мог немного заработать.

<http://tl.rulate.ru/book/43858/1049298>